

— Ты что, собрался в ночной налет? Маршал, ты серьезно собрался в ночной налет? — Бифан, похоже, окончательно вошел во вкус, играя в личность. Он отчаянно замигал, выражая крайнюю степень потрясения, и даже выпустил пару призрачных щупалец, пытаясь уцепиться за полы одежды Хибро. — Хотя я и признаю, что в стремлении завоевать Его Величество все средства хороши, но ночной налет — это уже перебор! Так поступают только подонки! Его Величество точно тебя прибьет, а если не прибьет, ты станешь всеобщим врагом всех альф! Даже мехи будут смотреть на тебя свысока! А как твой личный мех, я буду опозорен перед самим Богом Небосвода! И вообще, ты ему не ровня! Я серьезно! Он сильнее тебя!

Что ж, услышать от собственного меха слова, которые меньше всего хотелось слышать в данный момент, — ощущение было, мягко говоря, специфическим.

Хибро невозмутимо закатал рукава, собираясь потратить минуту на воспитательную работу с Бифаном.

После того как Гэри привел систему в порядок, Бифан стал реагировать куда шустрее. Он пулей отлетел в сторону и, сменив тон на подобострастный, пробормотал:

— Ладно, понял. Маршал, ты просто идешь посмотреть, никаких других намерений.

Затем он поспешил вылететь вперед, чтобы подсветить путь:

— Я составлю тебе компанию.

Небосвод уже был убран Гэри. В главном зале по-прежнему горел свет, на полу прибавилось несколько механических манипуляторов, которые Хибро разложил еще днем, но самого Гэри нигде не было.

— Ваше Величество? — негромко позвал Хибро.

Раздался звон разбитой посуды, донесшийся со стороны кухни, а следом за ним — голос Гэри.

Рядом был открыт холодильный шкаф, на полу валялись осколки двух чашек, а Гэри сидел на корточках, пытаясь их собрать. Подняв голову, он пояснил:

— Я неловко вышло, чашки упали.

Хибро на мгновение замер:

— Оставьте, я сам.

Он чувствовал, что с Гэри творится что-то неладное. Когда тот разбирал детали меха, Хибро наблюдал за ним: руки императора были ловкими и твердыми, даже при гравировке тончайших электронных схем они не дрожали ни на миг. Конечно, это не означало, что император не может случайно разбить чашку, но две подряд — это уже странно.

Хибро, отдавая команду роботу-уборщику, осторожно спросил:

— Ваше Величество, с вами все в порядке?

Гэри посмотрел на него, а затем перевел взгляд на открытый холодильник. Хибро показалось, что он видит нечто невероятное: на лице императора отразилась сложная гамма чувств, словно тот хотел что-то сказать, но не решался.

Хибро невольно проследил за его взглядом, пытаясь понять, что именно вызвало такую реакцию. В шкафу аккуратно, по категориям, были разложены свежие овощи, фрукты, мясо и яйца — было видно, что Шазо подошел к делу с душой. Но все выглядело совершенно обычно, ничего подозрительного.

Однако взгляд императора выражал нечто вроде неверия. Он долго поджимал губы, пока наконец не вымолвил:

— А где замороженные полуфабрикаты? Шазо должен был их приготовить...

Хибро даже растерялся:

— Такая еда вредна, я сегодня, когда готовил, заодно... избавился от них. Ваше Величество?

Гэри посмотрел на Хибро с таким растерянным и невинным видом, что тот опешил:

— А что мне есть, когда ты завтра уедешь?

— Я могу остаться еще на несколько дней... — выпалил Хибро, но тут же осекся, почувствовав, что что-то не так. Разве император, страдающий от нехватки эмоций, мог когда-либо выглядеть расстроенным? Даже если бы он умел только разогревать полуфабрикаты, при их отсутствии он бы просто промолчал с каменным лицом, а потом уведомил бы Шазо.

«Лишь у немногих проявляются побочные симптомы на индуктор, реакция индивидуальна, например, легкий жар или слабость... Вероятность крайне мала, не стоит излишне беспокоиться».

Похоже, Гэри оказался как раз в числе этих немногих. Никто не ожидал, что препарат, который должен был подействовать лишь через месяц-два, вызовет изменения меньше чем за сутки.

Поняв это, Хибро, не задумываясь о приличиях, схватил Гэри за руку:

— Что с вами? Где-то болит?

Ладони и тыльная сторона кистей Гэри были горячими, температура явно была выше нормы. Хотя внешне Гэри не выглядел страдающим, Хибро невольно занервничал.

Гэри слегка нахмурился, выразив легкое недоумение — раньше он не смог бы сделать это так естественно. Он покачал головой:

— Я в порядке.

Он попытался отстранить руку Хибро, но, к своему удивлению, не смог. Пока он озадаченно смотрел на свои руки, Хибро уже довел его до дивана в гостиной.

Бифан, который до этого робко выглядывал из-за двери, превратился в гуманоидную форму и, спотыкаясь, подбежал ближе. Не дожидаясь приказа, он выдвинул диагностический датчик. Как боевой мех, он был оснащен медицинским модулем и владел навыками оказания первой помощи — пусть это не заменит врача, но в критический момент может спасти жизнь.

Данные, полученные Бифаном, привели его в замешательство: кроме повышенной температуры и сильных колебаний ментального уровня, никаких патологий у императора не было.

От прикосновения холодного металла прибора к коже Гэри вздрогнул, а затем повернул голову и улыбнулся Бифану — совершенно естественной улыбкой, а не той официальной маской, которую он носил на публике.

— Просто жарковато.

Альфы обладают крепким здоровьем и редко болеют. Хибро, проживший двести лет без всяких недугов, не имел опыта ухода за больными. Он растерянно приложил ладонь к его лбу, хмурясь и пытаясь найти хоть какие-то признаки того, что все в порядке. Его беспокойство было невозможно скрыть.

Кожа Гэри, обычно бледная, сейчас порозовела, что придавало ему более живой вид. Он снова покачал головой и медленно, с легким раздражением произнес:

— Правда, все хорошо. Просто спать хочется.

Он устроился поудобнее, подтянул колени к груди и, прислонившись к ним подбородком, лениво зевнул. Его взгляд стал рассеянным, блуждая где-то в пустоте.

Он был похож на человека, который немного перебрал с алкоголем. Хибро припомнил возможные симптомы после индуктора: эмоциональная нестабильность подходила, но остальное — нет.

Хибро все еще не находил себе места. Он вспомнил, что первым делом должен был связаться с Базелем — профессиональные вопросы следует решать профессионалам.

— Бифан, свяжись с Ба...

Его руку перехватили.

Гэри выпрямился. Его лицо все еще горело румянцем, но взгляд снова стал привычно бесстрастным:

— Я сказал, все в порядке. Не нужно с ним связываться. Я знаю, о чем ты беспокоишься, но неужели ты думаешь, что я стану рисковать жизнью всех жителей империи ради своих капризов?

Хибро об этом даже не подумал, но, опешив, тут же вспыхнул:

— Я просто волнуюсь за вас!

Пальцы на его руке сжались, но тут же разжались. Помолчав, Гэри, словно не заметив вспышки гнева, повторил:

— Мне правда лучше. Не нужно звать Базеля.

Он помедлил, и Хибро, разочарованно решив, что сейчас услышит «иди спать», уже приготовился уходить. Но Гэри тихо добавил:

— Если тебе так спокойнее, можешь остаться.

Сказав это, он завернулся в одеяло и лег на бок, отвернувшись к стене. Спустя некоторое время послышалось шуршание: чья-то рука коснулась его головы, погладила, а затем его укрыли еще одним пледом, чьи-то неуклюжие движения поправили края.

Гэри лежал неподвижно.

Сегодняшней ночью его чувства стали какими-то странными. В мыслях всплывали эмоции, которых раньше не было, почти неуправляемые. С недавних пор мир перед глазами начал меняться: словно иллюзия накладывалась на реальность.

Это были глубокие морские пучины, куда едва проникал слабый свет. Но он странным образом видел все вокруг, даже цвета. Огромные морские существа, о которых он читал лишь в исторических архивах, мирно кружили рядом. Он отчетливо чувствовал, что сам стал рыбой, видел свои полупрозрачные, светящиеся лазурью плавники и хвост, ощущал, как вода обтекает его тело.

И лишь потом в этом видении постепенно проступило тревожное лицо Хибро.

Гэри инстинктивно не хотел признаваться во всем Базелю. Он смутно догадывался, что это не просто галлюцинации от препарата, а нечто большее — пробуждение древней памяти, дремавшей в самой глубине его существа.

<http://bllate.org/book/19099/1875949>